

Константин СОНИН:

«КАК И МНОГИЕ МОИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, Я НУЖДАЮСЬ В СИЛЬНОМ И ЦИВИЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ»

Ярославский промышленник Константин Викторович Сонин познал, как принято говорить, на своем жизненном опыте, что значат красивые слова из популярной песни: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Этот миг стал для него глотком свежего воздуха, который называется свобода... В 2011 году СМИ и Интернет буквально взорвались подробностями о невероятной не только по провинциальным, но и столичным меркам истории Константина Сонины, которую известный российский юрист Михаил Барцевский назвал «фантастическим делом», поскольку обвиненного в ряде экономических преступлений ярославца судили в Москве и прямо с больничной койки отправили в «пугачевскую Бутырку». 2012-й стал после всех жизненных перипетий для Константина Сонины своего рода знаковым годом – раздумий о происходящем в нашем государстве, определенной переоценки ценностей, а, главное, незыблемой уверенности в том, что несмотря ни на какие жестокости бытия человек не должен терять веру в добро и справедливость. Константин Викторович согласился дать интервью журналу «Прайм-Сфера».

- Почему выпускник именитого Московского физтеха в конце 1990-х решил обратиться к промышленному бизнесу, что на тот период времени было, прямо скажем, не самым выигрышным вариантом?

- Причина достаточно проста. В связи с крахом Советского Союза и развалом в отечественной науке, я ушел из аспирантуры и решил попробовать себя в новом деле. К 1993 году стал акционером завода «Красный Маяк», позже совместно с партнерами приобрел контрольный пакет акций. В 2000 году завод фактически обанкротился – сложности времени, отсутствие эффективного руководства и т.п., поэтому я вынужден был, в значительной мере, спасая собственные активы, прийти к руководству предприятием. Отправлялся в плавание рискованное и неизвестное, учитывая тот факт, что в 1990-е прекращали существование и на глазах разваливались предприятия в самых разных отраслях. Помимо этого, естественно, на плечи ложилась колоссальная ответственность за коллектив завода, в котором только на основном производстве трудились почти 700 человек. А потому, прежде чем принять такое решение, нужно было все тщательно взвесить, поскольку на тот момент я исполнял еще и обязанности президента банка «Регион». Была введена процедура банкротства, в течение где-то полугода мы инвентаризировали долги, составляли четкую картину того, в каком положении находимся, вели переговоры с кредиторами, с которыми к маю 2001 года пришли к взаимной договоренности. Было заключено мировое соглашение со всеми сторонами, в том числе – и с государственными структурами. Мы получили право реструктуризации долгов на несколько лет, списания пеней и штрафов. Таким образом, все, что касается финансовой основы, было приведено в стабильное положение, и, наконец-то, началась работа.

- Не правда ли, знаковая аналогия? В череде основателей и владельцев предприятия за его более чем двухвековую историю, таких, как купец первой гильдии Алексей Шапулин, который открыл на берегу Волги кожевенные мастерские, и купец второй гильдии Филипп Сорокин, который перепрофилировал их потом в свинцово-белильный завод, появилось и Ваше имя, Константин Викторович. Чувствуете Вы некую гордость, и что для Вас значит это предприятие – выстраданное дело жизни, место приложения сил и опыта или нечто другое?

- Надо же, какую аналогию провели! Думаю, об этом было бы уместно поговорить лет этак через 50. По крайней мере, когда станет ясно: отработал свое сполна, передал дело преемникам, а пройденный этап жизнедеятельности выверен пульсом времени, интересен и важен для общества, т.е. знаковый период в развитии предприятия. Пока же, повторю, об этом говорить рано. Но в любом случае, полагаю, что я и мои коллеги уже сумели внести заметный вклад в историю завода «Красный Маяк» да и нашего города. Я имею в виду перевод производственных мощностей предприятия, который осуществлялся благодаря усилиям всего коллектива, из исторического центра города, где он, в общем-то, был прописан более двух веков, в промышленную зону Заволжского района. После реализации этого проекта Ярославль «получил» дополнительно 350 метров Волжской набережной, была проведена реконструкция ее нижней части – намного дальше, чем предполагалось изначально. Более того, размещение мощностей предприятия на новой площадке позволило не только заметно повысить эффективность производства, но и улучшить экологическую ситуацию в центре Ярославля. Освободившиеся площади на набережной Волги были

переоборудованы под офисы, торговые площади, развлекательные, досуговые центры и клубы – все это стало называться «Культурно-коммерческий комплекс «Красный Маяк». Когда за 11 месяцев мы сумели перевести все производство на новое место, и заводчане радели о том, чтобы ни на йоту не снизить объемы производства, а напротив – нарастить их, когда наши потребители не почувствовали от этой новации никаких неудобств, и все шло обычным, размеренным ритмом, я невольно задумался. Представьте, кто-то пишет книгу, кто-то ставит олимпийские рекорды, а кто-то, получается, просто работает и приносит пользу окружающим. Личная история, которая вместе с другими подобными историями, в общем-то, и создает историю страны. Несмотря на то, что пока мы еще слишком молоды, чтобы думать о том, насколько наши дела и поступки соотносятся с историей прошлого, постарайтесь, тем не менее, ответить на вопрос о том, что для меня значит завод. Наверное, детище – это слишком громко сказано, но уж точно я не отношусь к предприятию «Красный Маяк», как к бизнесу. Бывает такое нередко, приобретет бизнесмен какую-то собственность, а потом, через некоторое время с легким сердцем продает ее. Я так не могу, потому что завод для меня – это очень непростой отрезок жизни, навсегда отпечатавшийся в судьбе. Да и не только для меня, но и для всех моих единомышленников. Принципиально важное дело, благодаря которому у нас появилась возможность реализовать себя.

- 1786 год, который дал начало будущему предприятию «Красный Маяк», был для Ярославской губернии особенным годом с точки зрения укрепления основ государственности, формирования культурно-исторических традиций. В связи с учреждением Ярославского наместничества город и край получили активное развитие, во многом благодаря одному из самых влиятельных сановников эпохи, губернатору Алексею Петровичу Мельгунову. Произошел ряд событий в жизни города, среди которых – одно, несомненно, очень важное: открытие нового кожевенного производства купца Шапулина. Не правда ли, 2013 год – также веха в жизни предприятия, которое в 1922 году получило название «Маяк», а годом позже, т.е. 90 лет назад, «Красный Маяк»?

- Как человек, в свое время занимавшийся наукой, считаю, что основа всех исторических фактов – истина. А потому я попросил ярославских специалистов составить исторически выверенную хронологию этапов развития завода, которая была бы основана не на легендах, а на реальных документах. Пока мы все же придерживаемся той версии, что в 1922 году за особые заслуги в развитии отечественной промышленности в названиях пяти ярославских предприятий «Перекоп», «Перевал», «Ткачи», «Профинтерн» и «Маяк» было добавлено слово «Красный». «Красный Маяк» – одно из старейших предприятий Ярославля. Безусловно, история накладывает отпечаток на нашу деятельность. Кстати, маяк – это свет, а по-арабски – «минарет». Любопытно, не правда ли? Судя по тем историческим хроникам, которые я изучил за это время, 1786 год был действительно значимым в биографии города. Именно тогда в значительной мере упрочились основы государственности, социальная и культурная сферы жизни Ярославля. История завода увековечила не только имена купцов, в разное время давших жизнь этому предприятию, но, скажем, и имя «отца русского репортажа» Владимира Гиляровского, который после неудачного экзамена без денег и паспорта оставил отчий дом в Вологде и с бурлацкой лямкой дошел по Волге до Ярославля и Рыбинска. Жизненные

обстоятельства привели его на свинцово-белильный завод купца Сорокина, куда он устроился истопником. Сейчас это – завод «Красный Маяк».

В разные годы судьба предприятия складывалась по-разному. Вибрационную технику завод выпускает с 1934-1936 годов, и еще в предвоенные годы основные стройки страны были оснащены нашим производственным оборудованием. Работало предприятие для нужд фронта. Была востребована его продукция во время послевоенного восстановления страны. Достигались новые высоты: к примеру, в мае 1971 года был изготовлен трехмиллионный вибратор, а в июне 1987 года – восьмимиллионный. Основное достижение завода «Красный Маяк» на сегодняшний день состоит в том, как это ни обыденно звучит, что мы работаем и развиваемся, несмотря ни на что. Ведь иногда, согласитесь, и в обычной жизни есть, что называется, место подвигу. Многие «маяковцы» проработали на предприятии десятки лет и каждый день, приходя на работу, добросовестно выполняя свой гражданский и человеческий долг, выпуская продукцию или составляя отчетность, готовя молодые кадры, фактически совершают этот «обычный» подвиг. Они не рвутся в манящие дали, а хорошо делают свое повседневное дело. Я уверен в этих людях и благодарен им за поддержку идей руководства, поскольку без профессионализма и ответственности коллектива вряд ли что-то получилось бы. Мы вместе пережили кризисы 1990-х и недавние. Думаю, что и в ближайшие годы продукция предприятия будет так же востребована, естественно, с учетом корректив времени, новых технологий и задач. Совокупность профессиональных навыков специалистов разных подразделений предприятия формирует доминанту его развития. Не могу сказать, что на каком-то одном участке производства так называемого «серого вещества» больше, нежели на другом. Коллектив предприятия – сбалансированный, живой организм, в котором повсеместно присутствуют элементы интеллекта, есть свои лидеры. Рядом с ветеранами, проработавшими по 25-30 лет, трудится молодежь. Хорошо, когда в коллективе сохранена такая преемственность, это доказывает, что мы сильны. И в трудные времена по мере возможности старались не давать людям бедствовать, сохранив основной костяк коллектива.

Промышленные страны с солидной репутацией, такие как США, Япония, Германия, осознают, что машиностроение – основа экономики. Там занято больше всего персонала, там самый интеллектуальный продукт, самые передовые технологии и самые жесткие конкурентные войны. Машиностроение – ядро промышленности, благодаря которому развиваются технологии во всех сферах жизнедеятельности, в тех же сырьевых отраслях. Машиностроение поставляет оборудование во все отрасли, двигает науку. У

нас, к сожалению, в «девяностые» и «нулевые» годы все это было утрачено. Раньше, скажем, топливно-энергетический комплекс, был отраслью, которая обслуживала машиностроение – сейчас акценты расставлены по-другому. Насколько несоизмеримы нынче зарплаты в энергетике, нефтяной и газовой отраслях по сравнению с машиностроением – сейчас акценты сместились, и мы живем в реалиях сегодняшнего дня. Остается надеяться, что государство произведет переоценку ценностей, и отношение к нашей отрасли изменится.

- За два десятка лет Вам, пожалуй, как ни одному руководителю промышленного производства пришлось, наряду с многочисленными наградами и дипломами, претерпеть от государственной машины. Вы умеете прощать обидчиков?

- Думаю – да, иначе было бы просто не выжить в наше время. Однако будь у нас более мудрое государство, мы могли бы все вместе сделать гораздо больше с меньшими потерями. Много проблем от того, что не хватает нам государственности в полном смысле этого слова. Лично я считаю себя государственным человеком и очень нуждаюсь в сильном государстве. Не хочу возвращаться в так называемое первобытнообщинное общество, когда люди выполняли несвойственные им функции, неумело перекладывая на свои плечи государственные заботы. Я хочу более эффективно работать в том направлении, где могу лучше всего себя проявить, к чему имею склонность, но при этом государство, которому я плачу налоги, должно выполнять свои функции. Обеспечивать мою безопасность, предоставлять мне и моей семье качественное здравоохранение, образование, заботиться о моих правах. Сам я не могу заниматься всем этим, т.к. это отнимает массу времени и не свойственно мне. Мы – песчинки (не путать с винтиками!) в сравнении с теми задачами, которые должно решать государство. И это, полагаю, касается всего многомиллионного населения нашей страны.

- Вы известны в городе не только как дальновидный руководитель, но и как человек, поддерживающий добрые начинания в сфере культуры, науки, просвещения. Имя этому – меценатство. Как Вы вышли на эту деятельность?

- Есть вещи, которые греют душу, а есть то, мимо чего просто трудно пройти. Если есть возможность кому-то помочь, это необходимо делать. Вот почему я по мере возможности занимаюсь этими вопросами по разным мотивам: личная приязнь, затронувшая душу история, ощущение того, что твой маленький шаг навстречу какому-то благому делу может вызвать лавину позитивного движе-

1919 год. Улица Духовская (ныне Республиканская)

ния. Например, в свое время меня увлекла историческая тема об удивительном человеке, нашем земляке Герасиме Лебедеве, русском индологе, обладающем массой талантов, который прославил наше Отечество в Индии. Но прежде, чем соприкоснулся с этой удивительной судьбой, я обрел новых друзей в лице Музея истории города Ярославля. Неожиданно для себя, прожив на тот момент в Ярославле уже лет 15-17, я приоткрыл яркую и совершенно неизвестную мне страницу. Помочь людям в продвижении этой темы, глубокой и перспективной, мне показалось делом важным и увлекательным. Полагаю, что через эту тематику можно выйти на новые горизонты в истории Ярославля. Если же говорить о другой стороне меценатства – помощи страдающим и нуждающимся детям, то мимо этой проблемы я просто не могу пройти. Не понимаю, почему некоторые по-настоящему богатые люди в нашей стране, зная о том, как бедствуют, тяжело болеют и не имеют средств на операцию многие российские дети, не замечают этих бед или делают вид, что не замечают. Не представляю, как можно после этого спокойно спать или, допустим, общаться со своими близкими, как можно считать себя людьми. К сожалению, у меня нет возможности помочь большому количеству нуждающихся, отчасти потому, что государство, сняв с себя огромную часть обязанностей перед нами, оставило за собой слишком много прав. Но есть люди, которые в полной мере воспользовались политической и экономической конъюнктурой, получили солидные государственные ресурсы и рычаги, а используют их, мягко говоря, как неразумные детишки. Не хотелось бы идти вразрез с мнением коллег «по цеху», но когда российские миллиардеры, допустим, строят каждую последующую яхту в два раза длиннее предыдущей или вкладывают баснословные средства в приобретение зарубежных футбольных или баскетбольных клубов, мне становится не по себе от мысли, на что тратятся деньги, полученные в нашей стране. Наверное, это не что иное, как отсутствие внутренней культуры при присутствии обилия денег, в то время как, имея в государстве такую массу нерешенных проблем, можно было бы употребить свои капиталы во благо Отечества. Ведь оно так много нам дало, в особенности – в безмятежном детстве и юности, при том, что у нас, как принято считать, политическая и экономическая системы, отнюдь, не блистали совершенством.

Ну, а что греет душу, дает энергию для движения вперед, о чем думаешь, когда остаешься один на один со своими мыслями? Не хочется рассуждать пафосно, но я, как уже отметил, нуждаюсь в сильном государстве, развитом гражданском обществе. Хотелось, чтобы система личных успехов у всех нас отошла на второй план, «сняв шляпу» перед успехами коллективными, а это возможно только в сильном

государстве. Мысли о том, что такое в моей стране было, и какие-то пути могут к этому привести вновь, мне чрезвычайно импонируют. Все познается через личные испытания и переживания, которые выпадают на долю человека. Когда я жил в Советской стране, для меня, как, наверное, и для многих юнцов, слово «государство» не то, чтобы не играло какой-то особой роли, оно даже не звучало. По аналогии с собственным организмом – когда ты молод, не задумываешься же о состоянии печени или желудка, прочих органов, которые тебя не беспокоят. А когда с годами они дают сбои, ты начинаешь их ощущать. Примерно то же – и с понятием «государство». Когда все работало, зачем об этом говорить? Сейчас, по истечении времени, главным тормозом в развитии единого организма нашей страны являются сбои в государственности. Естественно, понятие «государственность» шире и глубже, чем понятие «государство» (центральное звено, определяющее характер всех политических отношений в обществе), поскольку под государственностью понимается качество и состояние общества на конкретном историческом этапе, влияющее не только на государственную власть, но и на другие общественные институты. Скажем, на вечные, возникавшие на протяжении многовековой истории России, национальный и геополитический вопросы, или на модернизацию жизни общества, проходящую еще со времен Петра I, пытавшегося устроить российскую действительность по западному образцу. В настоящее время – это подтягивание российского общества в отдельных сферах до уровня мировых стандартов, в том числе – в защите прав человека. Но сейчас, образно говоря, все смешалось в доме Облонских: история, идеология, мораль. Каждый понимает их по-своему. Не убий – вроде, всем понятно, но далее следует примерно такой расклад – кого не убий и за что не убий, после чего начинается хаос в мыслях. Наши молодые люди, к сожалению, в общей массе своей не имеют представления о таких, казалось бы, элементарных вещах, как поведение в том или ином обществе, грамотное выражение свои мыслей, уважение старших и т.д. Их, по большому счету, последние 20 лет этому никто не учил. Когда нам говорят о свободе действий, забывают о неписаном законе: свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого. Одно из жизненных правил философа Декарта звучит так: «Побеждать скорее себя самого, нежели судьбу, и менять скорее свои желания, чем мировой порядок; верить, что нет ничего, что было бы целиком в нашей власти, за исключением наших мыслей». Следуя Декарту, можно не без оснований утверждать о том, что у нас этот самый порядок или систему сломали, и потому жить стало намного сложнее. Порядок не просто нужен, он необходим. А это, вне всякого сомнения, дают государственность и государство.

На правах рекламы

1967 год.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА: НА ПУЛЬСЕ ВРЕМЕНИ

В своем выступлении на состоявшейся в 2009 году в Ярославле Международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» Дмитрий Анатольевич Медведев отметил: на планете происходят серьезные климатические изменения, ответственность за которые лежит, прежде всего, на просвещенных и экологически образованных государствах. Как известно, управление климатом, экологическая политика и ряд других стратегических направлений деятельности являются прерогативой национальной безопасности. В этой связи появился термин «гидрометеорологическая безопасность страны», подразумевающий ответственность государства за создание системы, позволяющей выстраивать продуманную политику в этой области. В основе стратегии отечественного гидромета – европейская модель, сочетающая обеспечение тотального контроля погоды с расширением возможностей прогнозирования за счет совершенствования метеорологической базы, внедрения современных средств обработки информации и связи. Об этом размышляет начальник Ярославского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Лариса Задворнова.

Безусловно, человек оказывает влияние на климат. Думается, в этой связи Климатическая доктрина России, декларирующая приоритет национальных интересов государственной политики в этой сфере, информационную открытость, международное партнерство в исследовательских программах и проектах, является основой для разработки региональных планов действий, связанных с изменением климата. Естественно, в контексте истории развития климата отечественная служба погоды молода: ей немногим более 175 лет. Тем не менее, она далеко продвинулась в третьем тысячелетии в плане технической оснащенности и возможностях познания Вселенной.

В развитии ярославского гидромета, в особенности последних, знаковых лет, также четко просматриваются тенденции по совершенствованию процесса наблюдений за климатическими изменениями, внедрению умной техники нового поколения. Так, 60-летие Ярославского областного центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды совпало с началом объявленной Всемирной Метеорологической Организацией акции по исследованию полярных регионов, которое помогло пролить свет на причины изменения климата. Год 1000-летнего юбилея города совпал с мощным перевооружением ярославской службы погоды. А 65-летие Ярославского гидрометцентра – с инновационным реформированием отрасли, способствовавшим формированию основанной на научной методике профессиональной базы. Кстати, сведения о погоде увековечены практически со дня основания Ярославля. А потому, скажем, 1011-й вошел в летописи, как год, когда на Киевской Руси стояла «жестокая зима», 1024-й на Суздальской земле – как год «засухи, вызвавшей гибель урожая», Ярославль также эти погодные катаклизмы не могли обойти стороной.

Приметы старины и народное «погодоведение» в XIX веке уступили место начавшим формироваться в стране научным представлениям об изменениях климата. Точкой от-

счета становления ярославской службы погоды принято считать 1880 год, таким образом, она немногим моложе российской гидрометслужбы. В то время на территории Ярославской области стали проводиться первые метеорологические наблюдения за осадками, снежным покровом, температурой, давлением и ветром. А первые наблюдения за уровнем и температурой воды в Волге – в 1876 году. Сеть гидрометеорологических станций и постов явилась основой для получения материалов наблюдений, необходимых в познании процессов, происходящих в окружающей природной среде. Половина метеостанций, которые находятся во всех крупных населенных пунктах области, имеет более чем 100-летнюю историю. Примечательный факт: у истоков метеорологической службы не только Ярославского края, но и всей России, стоял наш земляк, великий ученый М.А. Рыкачев, который являлся директором Главной геофизической обсерватории. А о внимании государства к службе погоды говорит другой факт: даже на заре ее становления, в царские времена губернаторы в своих регионах выделяли землю для метеостанций, жилье для «государевых служащих» – гидрометеорологов, старались выполнять их просьбы.

В настоящее время в состав Ярославского ЦГМС входят Рыбинская гидрометеорологическая обсерватория, которая отметила свое 60-летие, отделы гидрометеобеспечения и гидрометнаблюдений, лаборатории мониторинга окружающей среды, информационно-технический отдел, 9 метеорологических станций, 6 автоматических метеостанций, 4 метеорологических поста, 8 пунктов на-

блюдений за загрязнением атмосферного воздуха, теплоход «Циклон», 31 гидрометеорологический пост. В арсенале около 200 специалистов центра – современные технические средства, которые способствуют успешному решению профессиональных задач.

На мой взгляд, убедительно и образно выразил собственное ощущение мироздания академик Д.С. Лихачев: «...Я воображаю себя смотрящим на нашу Землю из мирового пространства. Крошечная планета, на которой мы все живем, бесконечно дорогая нам и такая одинокая среди галактик, отделенных друг от друга миллионами световых лет!». Когда метеорологи составляют прогнозы погоды, они всякий раз словно держат наш «шарик» на ладони. А с развитием такого направления как спутниковая метеорология появилась возможность наблюдать за облаками, морями и материками всего земного шара, глобальной системы без пространственных и временных границ. В новом веке стало чрезвычайно много информации, анализ которой позволяет делать научно обоснованные, выверенные на практике выводы. Скажем, каждые 45 минут Ярославский гидрометцентр получает спутниковые съемки, каждые 30 минут – МРЛ, с 2009 года каждые 3 часа от московских коллег – прогностические схемы, а, соответственно, поля осадков, температуры, т.е. численные расчеты прогнозов погоды, которые могут выдавать потребителю. По нынешним временам синоптик, который не в состоянии «прочитать» спутниковый снимок, не является специалистом нового века.

Способы наблюдения за погодой одинаковы во всем мире: на основании их можно сравнить погоду в Ярославле и, допустим, в Лондоне или Нью-Йорке. Наблюдения – непрерывный процесс, позволяющий предположить, что будет через час, сутки, неделю. Сейчас эти процессы можно математически смоделировать и составлять прогнозы, например, по всему Северному полушарию на 168 часов вперед. Благодаря Всемирной метеорологической сети и взаимодействию стран на основе языка специальных унифицированных кодов специалисты в Ярославле понимают своих коллег, например, в Южной Африке.

Сейчас во всем мире развито страхование погодных рисков, т.к. существует понимание реальной угрозы влияния климатических катаклизмов. К сожалению, пока отечественный бизнес весьма слабо реагирует на данную проблему. Не прогнозирует перспективу, хотя у нас раз в 30 лет бывает смерч, зимой нередки – сильные морозы, во время которых происходят аварии на коммунальных сетях, а летом – обильные ливневые дожди, грозы, град и другие неблагоприятные погодные явления. Об этом надо помнить тем, кто зависит от погоды: транспортникам, нефтяникам, газовикам, строителям, коммунальщикам, да и всем нам. Помимо рынка страхования от погодных рисков, ярославский гидромет считает перспективными контакты с департаментом АПК Ярославской области, медиками, экологами. Особая статья – прогнозы о неблагоприятных метеоусловиях и загрязнениях атмосферного воздуха для крупных промышленных предприятий, генерирующих компаний, которые сотрудничают с центром. Прогноз важен даже в таких делах, как, скажем, организация гастролей мега-звезд. Так, в свое время организаторы гастролей Аллы Пугачевой просили заблаговременно сообщить о метеоусловиях на момент ее выступлений в Ярославле. Нередко к помощи синоптиков прибегают и «киношники» для того, чтобы узнать о погоде на период съемок фильма.

В наше время особенно актуальна тема контроля климата. Как прозвучало на VI метеорологическом съезде, на

планете происходят процессы потепления, и отрицать их негативное влияние, скажем, на состояние ледового панциря полярных шапок Земли, зоны вечной мерзлоты и береговой линии Северного Ледовитого океана нельзя. Начиная с 1980 года, процессы потепления в Арктике проходят вдвое быстрее, чем в мире в целом. Выполнить комплексную оценку воздействий этих процессов на экологическую обстановку и жизнь населения, а также решить ряд важнейших стратегических задач для обеспечения безопасности на планете призвано Международное Полярное десятилетие, которое проводится с 2010 года с использованием новейших исследовательских комплексов. Проект направлен на активизацию международной научной кооперации в исследовании полярных регионов. Росгидромет при содействии РАН организует на архипелаге Шпицберген в Арктике первый Российский научный центр, который сможет внести весомый вклад в создание национальной программы по исследованию климата, поддержанной российскими учеными. А наши земляки оставили свой след в Антарктике, во время полярной экспедиции, посвященной 1000-летию Ярославля, в которой принял участие начальник отдела гидрометнаблюдений Рыбинской обсерватории А.А. Фролов. Конструктивное сотрудничество у Ярославского центра и с Институтом глобального климата.

В настоящее время в гидромете установлены самые мощные в стране компьютеры, которые позволяют учитывать при расчетах мельчайшие оказывающие влияние на состояние погоды факторы. Не говоря уже о методах передачи информации: на смену, по сути, музейным раритетам, благодаря которым сведения воспринимались на слух или с помощью азбуки «Морзе», пришли спутниковые антенны, Интернет, прямые телефонные каналы. В XXI веке в отрасли появились центры коммутации связи для передачи и сбора данных гидромета, автоматические метеостанции. Благодаря техническому перевооружению постепенно на всех 8 метеостанциях области установлено автоматическое оборудование, открыты 6 новых автоматических метеостанций. Напомню, Ярославль – первый областной центр в России, где было установлено автоматизированное рабочее место синоптика ГИС-Метео, а в рамках технического перевооружения службы – уже третье компьютеризированное рабочее место для составления прогнозов. Скажем, те же данные метеорологических радиолокаторов в таком виде, как Ярославский гидромет, пока в центральном регионе, а это 10 областей, не получает никто. Использование космической информации в оперативном режиме, каждые три часа – особенность ярославской службы погоды, которая в третьем тысячелетии получает уникальную, огромную по объему научную информацию со всего земного шара и спутниковые снимки.

Старейшая служба активно вступает в век нанотехнологий. Ярославские наблюдения, исследования, другие первичные материалы пополняют базу Всероссийского научно-исследовательского гидрометеорологического института-Мирового центра данных в Обнинске Калужской области, которой пользуются специалисты всей страны. В Ярославле собран бесценный для гидрометеорологов архив, в котором сосредоточены материалы не только по нашей области, но и еще по 4 областям центра России. Таким образом, наш город стал как бы почетным архивариусом отечественной службы погоды. Эти и другие факты свидетельствуют о значимой роли службы погоды Ярославского края в становлении и укреплении российской государственности.

Если следовать традиционному словесному клише, Ярославль – город, который олицетворяет собой российскую государственность. С одной стороны, он позиционирует себя как город-памятник русского средневековья, богатой культуры, один из центров православия, а с другой – как сформировавшийся преимущественно в советское время индустриальный центр. В нем удивительным образом сочетаются разные эпохи, стили, интересы и представления огромных масс людей, словом, все те «штрихи», которые, в общем-то, и создают уникальный «портрет» города на Волге. По данным ООН численность городского населения планеты превысила численность сельского, благодаря чему XXI век назван веком динамично развивающихся городов. Внесенный в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО как культурно-исторический памятник, Ярославль ищет в быстро меняющемся мире свое место «под солнцем», свой путь – в экономику, развитую инфраструктуру, цивилизованные социальные отношения.

Не все идет гладко, как того хотелось бы. За примером далеко ходить не надо: все мы были свидетелями накала политических страстей в минувшем году во время выборов, что несвойственно Ярославлю с его вполне мирным характером. Нет, Ярославль – вовсе не тихий город, достаточно вспомнить его историю, скажем, мятеж 1918 года или прогремевший на весь мир Ярославский народный фронт. Активная позиция его жителей просматривалась всегда. Однако в городе, отличавшемся в последние годы социальной стабильностью и толерантностью, политические интересы вдруг получили ярко выраженную экспрессивную окраску. Прошлогодние выборы – виток истории, которая, как известно, развивается по спирали с присущими ей взлетами и падениями, и всплеск такой активности в Ярославле – явление отнюдь не однозначное. С одной стороны, это – достаточно позитивный знак: ведь любой кризис при всех минусах порождает и ускоренное развитие, а из застоя мало что произтекает, хотя многим импонирует это состояние. А с другой стороны – мы хорошо усвоили исторические уроки, красноречиво свидетельствующие о том, к чему может привести дергание общества «за ниточки». Варианты развития событий на основе деструктивных действий происходили во многих странах, и все они, как правило, приводили к падению экономики целых государств. Думаю, мы себе такой «роско-

ОКНО В МИР

Александр Русаков – ректор Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор химических наук, профессор, автор более 100 научных трудов. Заместитель председателя Совета ректоров вузов Ярославской области, председатель комиссии по образованию Общественной палаты Ярославской области. Его размышления мы публикуем на страницах журнала «Прайм-Сфера».

ши» позволить не можем, ибо биография нашей страны буквально пестрит разного рода экспериментами, затрагивавшими целые десятилетия и отличавшимися с исторической точки зрения смелостью, которая потом оборачивалась трагедией для целого общества и отдельно взятых людей. На сегодняшний день мы исчерпали право на подобные эксперименты. Здоровое эволюционное начало требует большей работы, нежели резкие революционные вспышки. Оставим революции для тех сфер, где эксперимент – неперемное условие движения вперед. Например, для науки или творчества. Столкновение же мнений в социуме должно преследовать позитивную цель, скажем, укрепление экономики и демократических основ общества, его развитие в духовном плане, улучшение жизни людей и т.д. К слову, Ярославль всегда отличался тем, что при всех коллизиях, продиктованных различиями в подходах к демократии у власть предержащих, в городе никогда не возникало проблем межэтнических. Несомненно, это – показатель стабильности и здоровья общества, следствие работы органов госу-

дарственной и муниципальной власти.

Итак, сегодня Ярославль предстал перед российским и зарубежным обществом как одна из серьезнейших дискуссионных площадок, имея богатый опыт трех Мировых Политических Форумов, когда сталкивались точки зрения глобального масштаба и на высшем уровне обсуждались вопросы государственной стабильности, безопасности, возможностей выхода из кризиса и ряд других. Столь сильное притяжение темы государственности к Ярославлю заставляет по-иному взглянуть на волжский город с его населением, представляющим собой реальный пример нового гражданского общества, в формировании которого принимает массовое участие молодежь с радикальными взглядами на жизнь. Следствием высокой активности ярославского сообщества являются информационные войны. К людям пришло понимание того, что представляет собой информационное пространство, когда неизмеримо выросло увлечение общением посредством СМИ, социальных сетей и других коммуникативных инструментов, а также появилась возможность благода-

ря этому увлекать своей идеей непрогнозируемое число сограждан. Попытка управлять этим процессом вряд ли к чему-либо привела, кроме как к появлению встречного потока агрессии со стороны участников информационных войн (тем более, по оценкам специалистов россияне обладают ярко выраженной эмоциональностью). А такой страшный по своей силе инструмент воздействия на людей, как Интернет, позволяет достичь эмоционального накала столь высокой степени, что при этом не слышны даже разумные предложения оппонентов. Эмоции «зашкаливают» и зачастую выплескиваются за грань понимания сути вещей, выгоды, рисков и т.д. Информационный портал – своего рода ристалище. То, что мы видим в телешоу – слабый отголосок информационных бурь, которые сотрясают Интернет, где каждый сам себе режиссер, ничто не уберегает от хамства, ненормативной лексики, словесного мусора, и при этом за всеми высказываниями стоят, как правило, конкретные, возможно, ангажированные люди. Виртуальный мир грозен, он становится не только политическим оружием (а сегодня это – самое страшное оружие), но и влияет на разные стороны жизни, внедряется практически в каждый дом – и с этим надо быть крайне осторожным. В свое время, пытаясь решить геополитические проблемы, человек придумал атомную бомбу. Наверное, Интернет – второе по силе оружие, которое позволяет уничтожать целые общества, подрывать нравственные ценности и устои жизни. И вместе с тем является огромным благом. Равно, как используя атом, можно разрушить город, а можно построить атомную станцию. Так и Интернет может служить для

повышения уровня интеллекта, образования, решить множество стоящих перед обществом вопросов. И достоинство Ярославля в том, что его сообщество активно позиционирует себя именно в этой сфере.

Думаю, в общественных взглядах ярославцев просматриваются определенные поиски гармонии, поэтому поляризация не будет долгой и не достигнет той степени накала, когда стороны перестанут слышать друг друга. Если ярославское сообщество будет думать, в первую очередь, не о конкуренции внутри города, а о конкуренции с внешним миром, наверное, это будет правильно выбранный вектор развития во всех сферах жизнедеятельности. Хотя, надо сказать, нашему обществу присуща своеобразная манера – постоянно сравнивать себя то с европейцами, то с американцами, несмотря на то, что это – очень разные категории. В Европе во многом преобладают институциональные отношения рантье. Кстати, слово «рантье» и пришло в наш лексикон из Франции, где солидный социальный статус достигается за счет владения недвижимостью, которая сдается в аренду, а капитал наживается, по сути, без работы на него. В Америке, напротив, в цене люди, умеющие работать. У нас – промежуточная ситуация: стремление к богатству и нежелание посвящать себя «непрестижным» сиюминутной точки зрения профессиям. Этот огромный перекос в мышлении во многом, полагаю, возник вследствие пропаганды того же телевидения, после просмотра целого ряда программ которого создается впечатление, что самое главное сейчас – скажем, петь на эстраде. Медийная сторона не отражает состояния общества, т.к. сидя у телеэкранов, мы

можем только хлопать в ладоши, как в зале перед сценой. Сплошной глянец и шоу, которые очень разнятся с реальной жизнью. Тогда как, образно говоря, «линия фронта» проходит сейчас через регионы, которым крайне важно осознать, что история страны пишется не только в Москве и Питере, но и в провинции. Попробуй, например, любому тыхасцу сказать о каких-то событиях в Нью-Йорке. Он недоуменно пожмет плечами и ответит, что его, прежде всего, заботит свой город. Российскому же государству всегда была присуща высокая степень централизации, что было связано с постоянными войнами на окраинах и стремлением сохранить государственность, а позднее – с концентрацией основных сил индустриализации. И только сейчас в стране набирает силу региональное развитие. Обращусь за примером к близкой мне сфере: нынче впервые за многие годы в региональное образование и науку были вложены огромные деньги, а во многих городах созданы федеральные и национальные исследовательские университеты. Ярославль, правда, в число этих городов не вошел. Президент РФ полагает, что региональное развитие должно идти опережающими темпами, и пусть хотя бы элита на местах осознает, что Россия не сосредоточена только в двух столицах, необходимо развивать свой регион. Для этого мы должны делать прорывы, как на региональном уровне, так и на российском и международном уровнях. Поэтому любое движение в этом плане ярославской общности и элиты – важный компонент развития. Без этого мы превратимся – ладно, если в европейское захолустье. Тихий, спокойный, сонный город – это не «точка роста» для современного государства. В таком городе хорошо отдыхать, когда все сделано, а, допустим, для индустрии туризма, которую пытается осилить Ярославль, очень важен яркий, темпераментный облик города и его содержательное наполнение. Сейчас порядка 25-30 мегаполисов в мире жестко конкурируют за влияние, размещение капиталов, инвестиции. Близость к столичным мегаполисам для Ярославля и подобных ему городов – не только благо, дающее возможность жить и процветать, но в определенной мере и вызов времени: ведь при малейшем отставании в реагировании на изменение внешней обстановки они могут быстро лишиться основного ресурса – квалифицированных кадров. А утрата человеческого капитала, как свидетельствует мировой опыт, явля-

ется для городов основной угрозой. Вот почему у Ярославля с населением более 600 тысяч человек и площадью свыше 20 тысяч гектаров, территориально расположенного – от Москвы на 290 км, от Санкт-Петербурга на 850 км, нет другого выхода, кроме как ориентироваться на устойчивый рост. И поскольку Ярославский регион не имеет доходов от добычи и первичной переработки сырья, его «столица» должна быть привлекательной для жизни людей. Это – вопрос осознания роли российских регионов.

В начале нынешнего века стало очевидно: экономический рост достигается только там, где современные инновации рассматриваются как важнейший фактор развития. В промышленно развитых государствах 80-95 процентов прироста ВВП достигается за счет новых знаний, которые воплощены в технике, технологиях, организации производства, повышении в целом уровня образования населения. Глобальный рынок услуг диктует свои неписанные правила, по которым города учатся жить. Сейчас проводится реконструкция сети российских университетов, формирование высшей лиги российского образования и науки. Необходимо сделать все, чтобы Ярославль в эту лигу попал. Вузы всегда имели свое лицо и занимали определенное место «под солнцем». Не помню, в какой дискуссии прозвучала емкая фраза о том, что мы все время готовимся к прошлой войне, а должны готовиться к будущей. Не в прямом смысле слова, конечно. Мы должны готовиться к вызовам, которые возникнут через 10 лет, и уметь реагировать на них. Согласитесь, нельзя учиться только на опыте прошлого, нужно овладевать опытом современности. В этом позиция государства должна быть жесткой, если мы хотим развиваться в будущем. Образование, как известно, живет на налоги. Тонкая грань: с одной стороны, оно должно быть ориентировано на бизнес и общество, а с другой – являясь хранителем знаний, должно передавать эти знания из поколения в поколение. Две задачи, которые не всегда можно решить оптимально и сразу. Поиск гармонии в университетском образовании происходит во всем мире. Американцы называют XXI век эпохой национальных научно-исследовательских университетов. Это – их национальная идея. Мы пока таковой похвастать не можем. Горизонты планирования должны быть, как минимум, тактическими. Эффективность ярославского образовательного комплекса также будет очевидна через 5-10 лет. Нет реше-

ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

ния проблем в рамках одного или двух университетов, а иногда даже в рамках одного региона. Причина кроется в том, что история позиционирования университетов и их образовательных программ во многом связана с экономикой, которой уже нет. Нет того социального заказа, под который эти вузы формировались и готовились специалисты. А институциональное оформление этого несуществующего заказа до сих пор существует. И сколько бы мои коллеги ни отрицали данное утверждение, это – факт, и факт реальный.

Как ни прискорбно, осмелюсь сказать, во многом вузовское образование все больше похоже на тусовку. И наличие государственной аккредитации вуза еще не является залогом качества обучения в нем. О чем можно вести речь, когда государственные дипломы можно свободно купить в переходах столичного метро? Подобные казусы формируют у студентов, да и в целом у общества, негативное отношение к высшей школе и профессии, к тому, как воспитывается человек от 17 до 22 лет, когда формируется его интеллектуальный потенциал. Не должен молодой человек думать, что все можно купить. Получить диплом, скажем, хорошего юриста крайне нелегко. Сомневайтесь – приходите на юридический факультет нашего вуза и попробуйте. Беспокоит явление, которое становится массовым: лучшие ярославские выпускники школ целеустремленно стараются поступать в вузы Москвы и Петербурга. И мы начинаем сейчас конкурировать уже не с вузами других регионов, а со столицей. По разным оценкам в Москве в перспективе может остаться до 40 крупных университетов, которые будут, естественно, не беднее ярославских. Возникает далеко не праздный вопрос: что в связи с этой ситуацией будет с трудовыми ресурсами Ярославской области через 10 лет? Я плохо представляю себе, что все молодые люди после окончания московских университетов будут возвращаться к родным пенатам. Безусловно, они постараются построить свою карьеру там, где получали образование, но, если в их родном городе будут организованы соответствующие рабочие места, возможно, они и вернуться. С другой стороны, этот большой процент уехавших на учебу в столицу ярославцев замещают школьники из других городов, которые по известным причинам не едут в Москву. Снова вопрос: останутся ли эти приезжие ребята в Ярославле? Однозначного ответа нет. Скорее всего, многие уедут к себе домой. Таким образом, мы теряем одну часть молодой смены, обучаем и теряем вновь уже другую часть подготовленных специалистов – арифметика явно не в нашу пользу, о чем свидетельствует неумолимая статистика. Так выгодное географическое положение города играет с нами злую шутку. Эту ситуацию надо держать под пристальным контролем, не доводя ее до катастрофы, воспринимать как задачу государственной важности, которую региону нужно осознать и найти приемлемое решение на самом высоком уровне.

Молодежная инициатива в Ярославской области набирает силу. Как известно, с 1998 года в регионе реализуется кадровая губернаторская программа «Молодежное правительство Ярославской области», целью которой является вовлечение активной молодежи в решение социально-экономических проблем края. Напомним, что одним из масштабных проектов Молодежного правительства стало проведение IX Международного молодежного форума «Ярославская международная модель Организации Объединенных Наций-2010». А в минувшем году у Молодежного правительства появился «собрат» – новое общественное объединение «Молодежная общественная палата Ярославской области», в которую вошли председатели молодежных органов самоуправления муниципальных районов и городских округов. Основная цель палаты – отстаивание позиций молодежи в вопросах региональной политики, социально-экономического развития региона, представляющих общественный и государственный интерес, а также деятельности, направленной на их решение.

В Ярославской области проживает сейчас более 320 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Значительная их часть активно позиционирует себя в творческой, общественной и научной деятельности. Однако планка социальной активности молодых граждан пока не достигла нужной высоты. Эту диспропорцию намерены преодолеть организаторы Молодежной общественной палаты. Первое заседание нового состава Молодежной общественной палаты Ярославской области совместно с обновленным составом президиума Генеральной молодежной ассамблеи Ярославской области состоялось еще в конце 2012 года. На заседании были определены основные механизмы взаимодействия с органами власти, с которыми Молодежная палата намерена активно сотрудничать. Первопроходцы молодежного движения познакомились с опытом работы Общественной палаты Ярославской области. Предложено несколько актуальных проектов, один из таких – организация интернет-приемной Молодежной общественной палаты. Состоялся дополнительный набор для пополнения состава палаты на конкурсной основе. Для участия в конкурсе молодым людям было предложено зарегистрироваться соискателями на Молодежном портале Ярославской области. Победители были определены в ходе народного интернет-голосования и вошли в состав Молодежной общественной палаты.

ГЕНИЙ МЕСТА

По преданиям у каждого уголка на земле существует свой некий дух-хранитель, который назван гением места (от крылатого латинского выражения *genius loci*), ревностно оберегающим его неповторимую атмосферу.

В свое время воспитанники Царскосельского лицея первого выпуска, продолжая древнюю традицию, поставили в саду плиту с надписью «Гению места», которая позже стала ассоциироваться с именем поэтического гения А.С. Пушкина. *«Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Ведает ею *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города. Их облик определяется гением места...»*, - пишет в своей книге «Гений места» писатель, журналист и путешественник Петр Вайль. Облик Ярославля с его многовековыми традициями в значительной мере определяется культурно-историческими памятниками, среди которых особое место принадлежит Музею истории города – хранителю памяти, духа, уклада и жизнедеятельности городской территории, гению места. О значении музея в культурно-историческом пространстве города, его роли в воспитании общества, объединении вокруг музея генераторов идей, людей творческих и неравнодушных – беседа журналиста Татьяны Лимпиас с директором Музея истории города Валерием Величко.

- Начнем наш диалог о музее и времени, Валерий Васильевич, с поэтической строки «Пусть гений места даст тебе совет». В ней заложен глубокий смысл: мы должны прислушиваться к советам окружающего мира, проникать в суть вещей, материальных и духовных процессов. И в этом плане судьбу Музея истории города с полным правом можно назвать счастливой, не так ли?

- Пожалуй, поскольку дважды «рожденный» не может быть несчастлив. Это знак судьбы. Правда, сейчас уже немногим известно, что первое рождение Музея истории

города состоялось в 1985 году. Тогда, в 1980-х, по инициативе первого секретаря Ярославского обкома КПСС Ф.И. Лощенкова были открыты несколько музеев, которые являлись в то время филиалами историко-архитектурного музея-заповедника. Его специалисты стали авторами экспозиции, рассказывающей об истории Ярославля, с которой, собственно, и началась жизнь нашего музея. Его второе рождение состоялось в 1998 году, когда мэр города Ярославля В.В. Волончунас поднял вопрос об изменении статуса музея с передачей его на бюджетное обеспечение города. Эту идею поддержал губернатор Ярославской области А.И. Лисицын. Так скромный филиал стал самостоятельным учреждением культуры, которому были переданы полномочия по формированию культурно-исторического пространства города на основе связи интеллектуальных, духовных, эмоциональных явлений с их материальной средой. Что, отмечу с долей шутки, продолжая Вашу мысль, и входит в обязанности гения места. Думаю, что после своего второго рождения музею с первых дней несказанно повезло с его директором. Тогда В.Г. Извеков оставил пост начальника управления культуры и с головой окупился в кипучую деятельность по созданию полноценного исторического музея, который, представьте, начинал свою вторую жизнь, не имея даже собственных фондов. Хорошо, что на первых порах помогли коллеги из других ярославских музеев, которые передали ему часть экспонатов во временное пользование. Благодаря огромной энергии и опыту Владимира Георгиевича и поддержке первопроходцев музея потребовалось менее года для того, чтобы провести реставрацию внутренних помещений и фасада бывшего дома потомственного Почетного гражданина и купца первой гильдии Василия Яковлевича Кузнецова, в котором разместился Музей истории города. И помимо этого создать экспозицию, охватывающую 10 веков истории Ярославля, тематические залы «Знаменитые ярославцы», «Ярославль гла-

зами художников», «Международные связи Ярославля» и мультимедийную программу «Ярославль – XX век». С позиций времени это кажется просто нереальным! Сейчас в музее насчитывается более 20 тысяч единиц хранения. В его экспозиционном материале отражены такие направления, как градостроительство, городское самоуправление, демографические процессы, хозяйственная, политическая, духовная жизнедеятельность, быт горожан. Основное внимание сосредоточено на развитии города в XX веке. Большую помощь учреждению культуры оказали спонсоры, порядка 40 юридических и физических лиц, которые внесены в Книгу друзей музея и увековечены на специальном стенде. В 2013 году Музей истории города отмечает свое 15-летие. Каким он пришел к этой дате в своей биографии? Востребованным, признанным музейным сообществом региона, равноправным действительным членом Союза музеев России, участвующим в различных музейных проектах, в частности, во Всероссийском музейном фестивале «Интермузей». Как известно, музеи называют хранителями истории, увековеченной в материализованных следах человеческой деятельности, которые призваны объединять людей в единый общественный организм. Думаю, что наш музей в полной мере отвечает этому определению.

- Давайте продолжим увлекательную тему о влиянии гения места на облик Ярославля, поскольку, как уже сказано, главными точками приложения и проявления культурных сил для человека нового времени являются города. Вспомним об этом на реальном примере: когда-то участок территории неподалеку от здания музея был запущенным и неприглядным, и Вы, будучи заместителем мэра, вместе с Виктором Владимировичем Волончунасом решали, как обустроить этот кусочек земли в историческом центре города.

- Хорошо помню этот момент. Тогда у музея был вход лишь со стороны Советского переулка, а с Волжской набережной открывалась удручающая картина запустения. Вот мы и подумали о том, чтобы обустроить на территории музея уютный сквер и живописный вход со стороны набережной. Пригласили специалистов, которые творчески распорядились этим пространством. Были вырублены заросли кустарника, проложены дорожки, посажены цветы, грамотно использованы элементы ландшафтного дизайна, малые архитектурные формы. У народного художника России Александра Кариха возникла идея установить в сквере часовню с крестом – символом памяти жертвам политических репрессий. Кстати, в том, насколько она оказалась продуманной, я убедился на недавнем примере. Ко мне обратился Л.А. Князков, известный в городе человек, прошедший ГУЛАГ, с предложением создать при музее клуб семей репрессированных, которых, как и участников войны, убывает с каждым годом, и эта страница в биографии страны не может быть предана забвению. Вот таким образом, облагороженный уголок городской среды стал для горожан и гостей Ярославля местом, где они отдыхают душой, и где им хочется бывать. А минувшим летом в сквере у музея была устроена танцевальная площадка для любителей аргентинского танго. Каждый вечер, по пятницам прохожие прогуливались по набережной, слушали мелодии и любовались танцующими парами. Ведь и площадку напротив Ярославского художественного музея облюбовали ветераны, которые привыкли собираться там и танцевать под звуки духового оркестра. Что ж, вот Вам пример того, как любое полезное дело обретает массу сторонников.

- И не дает возможности превратиться в «бледную тень» двух других обладающих уникальными фондами музеев (историко-архитектурного музея-заповедника

и художественного музея), которые исторически обосновались в городе, по праву заняли ведущее место в культурном пространстве, завоевали авторитет в городской среде. И это – серьезный повод для размышления. Ибо Музей истории города, равно как исторические музеи в Москве, Санкт-Петербурге, ряде крупных городов мира, должен аккумулировать дух города и занять в нем свое незаменимое место. Как Вы думаете?

- Естественно, определенная доля сомнения у нас есть в этом плане при наличии в городе столь мощных музейных сил, где помимо всего прочего сосредоточены экспонаты по зарождению и развитию Ярославля, да и тематика их выставок, нет-нет, да и перекликается с экспозиционным материалом Музея истории города. Тем не менее, мы марку держим уверенно. Развиваем свои «коронные» темы, такие, как роль купечества в развитии города, участие Ярославля в событиях 1612 года и становлении российской государственности, город в советское время, заслуженные люди Ярославля, международные связи, которые позволяют музею сохранять, слегка перефразирую знаменитую фразу из стихотворения Евгения Баратынского «Муза», лица необщее выраженье. Новые возможности появились у музея в связи с присоединением к нему филиалов – городского выставочного зала имени Н.А. Нужина и музея имени М.А. Богдановича (центра белорусской культуры). Увеличился творческий потенциал музея, расширились его профессиональные горизонты. В результате «мозговой атаки» по активизации работы музея с учетом современных требований коллектив стремится выработать четкую стратегическую линию жизнедеятельности музейного организма.

- В противовес тому, что в большинстве своем люди воспринимают музей как некую застывшую форму подачи материала – наподобие фото? Хотя, профессионалы могут на это возразить, что благодаря таланту мастера можно «оживить» любое фото, равно как и музей в своей среде может быть живым и органичным. Как на этот счет мыслят музейщики?

- Не просто мыслят, но и воплощают этот принцип в конкретных делах. Скажем, недавно на нас вышли ветераны спорта, которые мечтают создать свой профессиональный музей. Мы откликнулись на эту идею и предложили такой вариант: создать при Музее истории города общественную организацию ветеранов спорта, а непосредственно при спортивных клубах «Шинник», «Локомотив» и «Нефтяник» – музеи, методическую и организационную поддержку которых будут осуществлять наши специалисты. Более тесные контакты стремимся развивать с «Лайонс-клубом», в состав которого вошли лица, занимавшие в недавнем прошлом руководящие посты в различных сферах города и области. Собрать этих, образно говоря, «отцов города» для того, чтобы

под сенью музея они могли встречаться и обсуждать насущные проблемы бытия, а при необходимости и современной власти кое-что подсказать, основываясь на своем богатом жизненном и профессиональном опыте. А о том, как объединяет людей совместное творчество, убеждаешься, скажем, на примере создания музейщиками, врачами-энтузиастами и ветеранами ярославского здравоохранения экспозиции «Из истории медицины Ярославля». Тогда ценные экспонаты и материалы, рассказывающие об истории медицины города, выдающихся представителях отрасли, были безвозмездно переданы в музей учеными Ярославской медицинской академии, коллегами и родственниками ушедших из жизни ярославских врачей. Музей способен объединить на своем поле представителей различных сфер жизнедеятельности города, людей равнодушных к его судьбе. Современный музей также способен взять под свое крыло те начинания, которые возникают в городе по организации музеев на местах, что позволит поднять на новый уровень его работу, усилить ее научную составляющую.

- Русский драматург А.Н. Островский назвал Ярославль городом, каких очень немного в России. Эту фразу довелось услышать на одном из праздничных мероприятий музея, которое проводилось для детей. Помните, тогда на лицах юных ярославцев не было скупающего выражения, какое иногда доводится лицемерить на традиционных мероприятиях в школах. Ребята с неподдельным интересом воспринимали легенду об основании Ярославля, участвовали в викторине во время праздника «Посвящение в ярославичи». Таким образом, музей вносит свою лепту в воспитание юных граждан, дополняет традиционное образование, и, наверное, активно развивается в этом направлении?

- Вы правильно подметили, что образная, неформальная подача музейных программ и проектов, приобщающих юных посетителей к истории города, дорогого стоит. Естественно, музей учитывает возрастные и изменяющиеся потребности разновозрастной аудитории. Дети впитывают музейный материал, чтобы потом воплотить его в реальной жизни – бережном отношении к окружающей природной среде, уважении к старшему поколению, стремлении сделать что-то на благо общества. После праздника «Посвящение в ярославичи» для младшего школьного возраста с его инсценировкой легенды об основании города в исполнении самих ребят, экскурсиях-викторинах об истории Ярославля, беседах о том, каким должно быть отношение горожан к Ярославлю, наши гости дают торжественное обещание юного ярославича. Им вручается свидетельство о том, что они вступили в ряды юных граждан города и значки с символикой «Я люблю Ярославль». Это – игра и одновременно – очень серьезно! Патриотическое воспитание и краеведение идут рука об руку в музейных проектах. Так, в программе «Строим город на Волге» для дошкольников даются представления о городе, рассказывается о легендарных событиях – основания Ярославля и строительства Кремля, государственных символах города и страны. Для более взрослого посетителя – рассказ о наследии города XX века. Несколькими лет в преддверии 1000-летия города проводилась краеведческая викторина «Хочу все знать о Ярославле». Это начинание вызвало положительные отзывы у населения и подтвердило его интерес к прошлому и настоящему города на Волге – хранителя культурно-исторических традиций. А выставка «Стольный град» – совместный проект музея и Российского государственного архива древних актов позволила выставить на всеобщее обозрение раритеты, которые обычно сокрыты от глаз в архивных фондах – документальные свидетельства многовековой истории нашего

Отечества. Бережно хранимые материальные и нематериальные свидетельства минувшей эпохи в сочетании с современными мультимедийными технологиями позволяют воссоздать историю города и дать им новую жизнь в стенах музея. По-моему, весьма удачно образное определение музея, как «машины времени», переносящей в другие времена, позволяющей сохранять, изучать и экспонировать материальные свидетельства прошлого Ярославля, дано заместителем директора Натальей Сергеевной Королевой.

- На Ваш взгляд, объявленный указом Президента страны, Год российской истории помог в чем-то изменить отношение граждан к теме патриотизма, гордости за свое Отечество, уважения к нашим традициям, языку, истокам, словом, ко всему тому, что в оные годы было утрачено нашим обществом?

- Если общий настрой в этом году был таким, как на некоторых мероприятиях в нашем музее, то, думается, такая попытка состоялась. Хотя при всем оптимизме, полагаю, на это потребуются годы. Возможно, гораздо больше времени, нежели потребовалось на то, чтобы отучить русский народ от этих святых понятий, которые прививались когда-то с молоком матери. Сделаю небольшое отступление. У меня в памяти отпечатался 1987 год, образно говоря, тот временной Рубикон, когда, мне кажется, государство перестала интересовать духовная жизнь общества. Перед этим энергично начали перестройку, призывали к ускорению, новому мышлению, а, спустя время, оказалось, что за этим ничего не стоит. Именно этот год стал для меня некой точкой отсчета, когда я воочию увидел, как начинает «заваливаться» экономика, а воспитание нашей будущей смены, подрастающего поколения пущено на самотек. Прибавил к этой дате 14 лет и получил 2001 год. Сказал своим друзьям, что с этого времени будет нарастать напряжение в среде молодежи. Хотя тогда я и предположить не мог, какую пагубную «индустрию» бросят на растление подрастающего поколения: наркотики, порнофильмы, пропаганду насилия. Согласитесь, праздный мозг – мастерская дьявола, нет положительного влияния – обязательно приходит негатив. Не смогла заменить государственную заботу о воспитании молодежи и церковь, да, право, и нельзя перекаладывать на ее плечи государственные задачи, ибо не все посещают храмы и являются приверженцами церковной веры. В этом контексте объявление 2012-го Годом российской истории и российской государственности свидетельствует о понимании того, что надо наверстывать упущенное, обращать общество к знаниям, патриотизму, идеалам гуманности, истокам культуры, нравственности, духовности. Это процесс не просто сложен, он, я бы сказал, требует филигранной точности. Ведь для того, чтобы человек впитал навыки культуры, недостаточно убедить его посещать музей, библиотеку или театр, хотя и это крайне важно. Внутри самой личности должны зреть глубокие духовные процессы. Ведь когда общество подвергалось воспитанию, люди умели распознавать ложь, жестокость, злобу и правильно реагировать на это. А сейчас, видя доброту человека, говорят, что он старомоден. Сознание заполнено «золотым тельцом», и это страшно.

Итак, продолжим о главном. Основная тематика, к которой Музей истории города обратился в 2012 году, обозначена кратко так: Ярославль – оплот российской государственности и ярославцы – защитники Отечества со времен лихолетья. В рамках общегородского проекта «Ярославль – город воинской славы» реализовывались программы по патриотическому воспитанию, посвященные 400-летию преодоления Смуты и возрождения российской государственности, 200-летию Отечественной войны 1812 года,

Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Музей разработал проект «Русская Смута: от противостояния – к единению», посвященный Дню народного единства. В его рамках были проведены крупные научные конференции, поисково-исследовательские экспедиции, серия выставок «Ярославский край – на пути к единению», велась активная издательская деятельность. С интересом восприняли посетители музея новые выставки историко-патриотической программы «Дорогой единства», серию выставок, рассказывающих об ополчении К. Минина и Д. Пожарского. Исследовательскую работу по истории Смутного времени подытожили круглый стол «Дорога единства» и выставка «Центры-организаторы ополчения 1612 года: Нижний Новгород, Ярославль, Москва». К 200-летию Отечественной войны 1812 года музей представил новый проект, партнерами которого стали Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Ярославский художественный музей, три историко-архитектурных и художественных музея-заповедника – Ярославский, Угличский и Переславский, а также Государственный архив Ярославской области и областная библиотека им. Н.А. Некрасова. Огромный резонанс произвели приуроченные к 67-й годовщине со дня окончания Великой Отечественной войны выставки «Жизнь продолжается...», «Души прекрасные порывы» и международный проект германо-российского музея Берлин-Карлсхорст «Июнь 1941-го: на изломе». Этот проект воспроизвел биографии 24 вовлеченных в войну людей: у кого-то она оборвала жизнь, для кого-то явилась переломным моментом, определившим всю последующую судьбу. В необычных биографиях немецких и советских граждан дано представление о войне во всех ее противоречиях. Выставка на-

поминает нам о том, что самое страшное для обеих стран – забвение, а для этого нужно «сделать историю наглядной», напоминать об ушедшей эпохе. Знаковый год сконцентрировал внимание и на теме по участию ярославцев в первой мировой войне. И еще: поскольку прошлые столетия нашли более полное отражение в экспозициях других музеев Ярославля, у нас возникла необходимость фундаментального строительства экспозиционного музейного материала советского периода. Думаем показать наших современников, которые внесли вклад в строительство города в советское время.

- **А не боитесь, как говаривали в старые добрые времена, пойти по пути идеологизации? Ведь музей – в первую очередь учреждение культуры, дающее пищу для ума и сердца?**

- Показ советского периода – это, отнюдь, не пропаганда, хотя существует опасение «скатиться» на этот путь. Мы хотим показать, чем жило общество в тот период времени, без

сомнения, в чем-то идеологизированное общество, учитывая тот факт, что идеология – это всегда выражение интересов какого-то правящего класса. Хотя, вспомним, в 1990-е даже рынок у нас рассматривался как некое саморегулируемое явление, что – сущая ерунда. Та же Германия после выхода из войны показала всем, что при условии свободного капиталистического рынка плановое регулирование экономики необходимо, как воздух. Музей в государстве соседствует под одной крышей с другими структурами по определенным правилам, и в этом плане он идеологизирован. Но делать на этом акцент в своей работе мы не должны. У музея другая задача – увековечение культурно-исторической памяти общества. Ведь сегодня, с позиций времени, многое из того, что было, и во что мы верили тогда, воспринимается с долей иронии. Грань должна быть при показе этих лет

и этих поколений – нет, они не были чудачками, воспринимавшими на веру советскую пропаганду, а находили возможность принимать жизненно важные решения и поступать в соответствии со своими убеждениями. Скажем, сегодня молодежь не верит нашим рассказам о комсомоле, который мы в свое время критиковали. И которому, кстати, в 2013 году исполняется 95 лет, что мы непременно отобразим в своей работе. Размышления о советской эпохе, такой, какой мы ее видели без прикрас, войдут в канву будущего строительства экспозиции. Память сохранила имена знатных ярославских рабочих, героев труда, известных врачей, учителей, деятелей науки, культуры. Целую галерею имен, которые гремели в те годы. Идти не от вещей, застывших форм, а от образов людей – задача непростая, но крайне важная, ибо перечеркнуть столь значительный отрезок жизни общества нельзя. Таким образом, музейная идеология, назовем это так,

выражается в максимально верном и одухотворенном отображении фактуры и голоса времени. Мы должны его услышать и прочувствовать. И донести эту связь времен и поколений до наших современников.

- **А закончить нашу беседу хотелось бы, как принято говорить, на некой интриге. Немногие ярославцы знают о том, как пересекались судьбы Валерия Васильевича Величко и Владимира Георгиевича Извекова. Оба тяготеют к искусству: прекрасно владеют музыкальными инструментами, поют. Валерий Величко «вторил» карьерным шагом Владимира Извекова – в горкоме КПСС, потом в горисполкоме-мэрии. А год назад директора Музея истории города В.Г. Извекова сменил на «боевом» посту В.В. Величко. Что это, случайность или закономерность? Или все просто: выражение «гений места» применимо и к человеку, ревностно оберегающему неповторимую атмосферу уголка своей малой родины?**

- Любопытная концовка. Наверное, в этом есть свой резон.